

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ДВА ГОФМАНА – ЩЕЛКУНЧИКА

стр. 8-11

стр. 6-7

ЛЕДИ ДИ: НЕСЧАСТЛИВАЯ ПРИНЦЕССА

стр. 12-14

НА СУДЬБУ НЕ ОБИЖАЮСЬ

НА СУДЬБУ НЕ ОБИЖАЮСЬ

Геннадий Норд

Киргизия вошла в классику мировой литературы эпосом «Манас», стихами Аалы Токомбаева, романами Кысымаллы Баялинова, выдающимися произведениями Чингиза Айтматова. Больше десяти лет назад на литературном небосклоне Киргизии вспыхнула новая звезда — поэтесса, член Союза писателей Северной Америки Сагынбуу Беркиналиева.

— Я несколько раз бывал в Киргизии, и меня всегда поражала неизбыточное чудо гор, живописность Иссык-Куля, мраморная красота Бишкека.

— Это правда. Киргизия очень красивая страна. Киргизы — древний народ с историей, насчитывающей более трех тысяч

лет. Упоминания о киргизах встречается еще в китайских летописях V-VI веков.

В Орхон-Енисейских текстах написано, что киргизский народ, одержав победу над уйгурским каганатом, установил свой каганат и объявил героя по имени Барсбек своим каганом.

Так образовалось наше государство. Киргизы испокон веку были коневниками и проживали в районах Алтая и Ала-Тоо.

В современной Киргизии все, конечно, изменилось, но красота природы осталась неизменной. Поверьте, и горы Памира, и Алай, и всемирно известное священное озеро Иссык-Куль — все на месте.

А я, как раз и родилась в этой красоте — в селе Озгоруш Таласской области.

— Когда началось увлечение поэзией?

— Я поздно пришла в искусство. Только в 2010 году начала писать стихи.

После окончания средней школы поступила на филологический факультет Национального университета в Бишкеке. Во времена учёбы общалась с юношами и девушками, которые писали стихи и участвовали в литературном кружке «Молодая Волна». В 1993 году мы отметили 65-летие Литературного кружка «Молодая Волна». В том же году был выпущен первый сборник студенческих песен «Я хочу, чтобы меня любили в песнях».

Когда училась на третьем курсе, мы издавали газету «Убак». Редакция состояла из пяти человек, мы работали днями и даже ночами, забывая о сне.

— Значит, вы стремились к тому, чтобы стать журналистом, редактором?

— Нет. Я мечтала стать актрисой. Я ходила в Национальный драматический театр каждый день, докучала народной артистке Киргизстана Сабире Кумушалиевой, была в дружественных отношениях с режиссёром Искендером Рыскуловым.

— И мечта сбылась?

— Когда я училась на первом курсе, Бакыт Букаев написал драму «Мы женщины», в которой я сыграла главную роль — девушки по имени Айке. А потом родила трех дочерей, воспитала и вырастила их. Я посвятила всю себя семье.

— Значит, о творчестве совсем забыли?

— До 2010 года я не обращалась к творчеству и искусству. Прожила в творческой паузе более десяти лет.

В период творческого застоя я начала развивать бизнес, открыла собственную фирму. Ведь нужно было расти и кормить детей.

А в 2011 году я сильно заболела. У меня начался сильный кашель, стало трудно дышать, я потеряла сознание. Когда открыла глаза, то увидела, что лежу в больнице.

И мне так захотелось жить! С тех пор я полюбила этот мир, эту жизнь. Раньше я не очень-то обращала внимание на все, что меня окружало. А теперь взглянула на мир по-новому, посмотрела на него другими глазами, услышала другим ухом и вслушалась в него другим сердцем. И он показался мне прекрасным!

Песни стали литься на меня будто бы с небес. Я начал писать стихи. Специально пошла в магазин, чтобы купить себе красивое платье, которое назвала «тельпаном». Посмотрела на себя в зеркало и увидела, что я красива.

Вот тогда за шесть месяцев я написала сто сорок пять стихотворений.

— Почему поэзия, а не живопись или музыка?

— Тут я затрудняюсь ответить. Но меня душили неизвестные чувства и эмоции. И с этими эмоциями могла справиться, только написав стихи или что-либо прокричав. Я начала записывать стихи на бумагу, чтобы утешить свою взволнованную душу. Это была своего рода релаксация. Я была, как одержимая, но нёмного пописав, я успокаивалась.

— А стремление к творчеству поддерживали ваши родственники?

— Начнем с того, что мой отец был категорически против того, чтобы я стала актрисой. Он был муллой, молился пять раз в день.

А вот мама играла на комузе и пела в народных ансамблях. Она меня всегда очень

поддерживала, потому что сама была творческим человеком.

Когда я училась в шестом классе, то участвовала в большом международном музыкальном фестивале. На него приехали участники из пятнадцати республик бывшего СССР.

Эта история произошла в 1986 году, все сошлись во мнении, что я обладала хорошим вокалом, и мне посчастливилось участвовать в заключительном концерте этого международного фестиваля.

В 1989 году я получила благодарственное письмо за участие в фольклорном фестивале республиканского масштаба. Тогда я вживую спела народную песню.

И мама приветствовала все мои творческие начинания.

— Муллой в Советском Союзе работать было нельзя. Папа с мамой еще чем-то занимались?

— Родители были обычными людьми. Оба работали в колхозе. Папа поливал табак в поле. А мама собирала табак.

— А как воспринял ваш поэтический дар муж?

— Мой супруг считал, что я «сошла сума». Не скрою, были дни, когда он звал моих родственников и говорил им, что меня нужно положить в психиатрическую больницу.

— Что влияло на ваше мировоззрение?

— Думаю, в первую очередь трагические случаи в моей жизни. Первое потрясение у меня было, когда я еще была школьницей. Моего родного Старшего брата убили. Он попал в больницу, там же и умер. Он ушел из жизни, а мы даже не успели попрощаться с ним. За два дня до его смерти мы получили телеграмму. Мама, прочитав ее, сразу же отправила папу к брату. Но, пока отец доехал до больницы, брат скончался.

Позже отец подал в суд на ребят, которые убили моего брата. Однако суд оправ-

дал их, поскольку они оказались детьми высокопоставленных чиновников.

Моя мать рыдала, была безутешна: «Если я была государственным служащим, я бы наказала тех, кто убил моего сына», — пропитала она.

И у меня был сильнейший стресс. Тогда я поняла, что человек должен быть сильным.

— Самое яркое впечатление вашего детства?

— Самое худшее, что оставило неизгладимый след в сердце, это момент, когда мама узнала, что мой брат умер. Она потеряла сознание и не могла прийти в себя.

— А положительные эмоции?

— Никогда не забуду времена, когда мама водила меня в театр, и я находилась вместе с певцами.

— А чем вы занимались после школы?

— Работала в колхозе. Мама приходила из театра, забирала меня, и мы шли работать в колхоз.

Кроме того, я участвовал в различных кружках, что пригодилось мне в будущем. А еще приняла участие в национальной олимпиаде по киргизскому языку и литературе. По итогам этого фестиваля я получила диплом лауреата, и это позволило мне без вступительных экзаменов стать студенткой Национального Университета.

— Как развивалось ваше творчество?

— В 2014 году я выпустила свой первый сборник стихов «Лист, покрытый пылью».

— А стать актрисой больше не пытались?

— Видимо мне не суждено было стать актрисой, это осталось просто мечтой. А когда я стала писать стихи, то пошла к киргизскому народному поэту Шайлообеку Дуйшесееву.

Он спросил, сколько мне лет. И сказал, что лучшее время для поэта — это возраст до тридцати, после этого хорошие стихи не рождаются. «Почему так рано умерли Лермонтов и Пушкин? — говорил он, — потому,

что если бы они жили долго, то не создали бы таких мощных стихотворений».

— Он не прав! Арсений Тарковский первое стихотворение написал в пятьдесят семь лет и стал великим русским поэтом.

— А я разрыдалась, не смогла стать актрисой, теперь не могу быть поэтом, что же теперь будет? Мое сердце разрывалось от тревоги и печали, когда я уходила от поэта и плакала вместе с дождем.

Мой нутро ныло и мучило! И я пошла в газету «Кыргыз Түсү» к поэтессе Бактыгуль Чотуровой. И она написала предисловие к моему первому сборнику стихов и способствовала изданию моей книги.

Вот так я попала в мир поэзии, и так начались мои творческие достижения.

Было много конкурсов, много призов.

А в 2019 году я выиграла Гран-при в номинации «Поззия» на Международном конкурсе «Открытая Евразия» в Брюсселе и получила премию «Лира» за лучшую женскую лирику.

В 2020 году я участвовала в Евразийской неделе культуры в Лондоне.

Провела презентацию своего лирического сборника «Девушка, танцующая в небе», переведенного на английский язык.

— Для конкурса в Брюсселе вы перевели стихи?

— Нет, не переводила, я думаю, мой творческий образ лучше всего передает киргизский язык. Как я не вмещаюсь в собственный внутренний мир, как бываю порой переполнена и взбудоражена эмоциями, как я, то вскипаю, то мечусь, то рыдаю, когда пишу о своих чувствах. Образ Сагын лучше всего отражает мой родной киргизский. Кстати, я совсем не думала о том, что кто-то может меня не понять. Прежде всего, хотелось рассказать о своих переполнявших меня чувствах. Это первое. Второе в мире поэзии мне хотелось оставить «Сагын». Поэтому я не переводила стихи. Когда стихи переводятся, они обретают другой лад, другое звучание, теряются первоначальные эмоции и их истинный смысл. Как всё было решено, кто давал свои рекомендации, я не знаю. В конкурсе я участвовала под псевдонимом «Жозефина».

— Почему Жозефина?

— Это связано с моим внутренним миром. Например, мои нахлынувшие чувства всегда плакали, но этого никто не видел, никто не чувствовал и не знал. В моем мире жили два человека, прежде всего — это я, как женщина, а потом живущая в сказочном мире девушка, её зовут Жозефина. Это имя моих чувств.

— Жозефина была возлюбленной императора Наполеона...

— Да, Жозефина любимая женщина Наполеона. Но мне не хотелось, кого-либо повторять, я была самой собой. Сначала подумала: «Как это поймут люди, как воспримут». Потом подумала, всемирно известный император не влюбился бы в простую женщину. Его Жозефину я сравнила с собой и поняла, что каждый человек хочет быть любимым. А я желала покорить тысячи людей своими стихами. И поэтому я выбрала псевдоним Жозефина.

Когда я попала в «шорт-лист», то была очень счастлива. Вот тогда родился этот стих:

Окончание на с. 14

Интервью

Окончание. Начало на с. 12-13

В Пространство взмыло беспстрашно птицей,
И Время легко позади оставляло!
Внизу у людей изумлённые лица —
Они не поймут, отчего я летаю.
Как алмазы в короне горят мои Чувства,
Кладём, вниз, долетают Вдохновенья луны.
Бог, надеюсь, простит мне вольность Ис-
кусства —
Людям Солнце неиз! Пусть им светят в ночи.

— **Кто из старших поэтов помогает вам в продвижении?**

— Моими наставниками, которые поддерживают моё творчество, стали киргизский народный писатель Султан Раев и киргизский народный поэт Кербала Бакиров.

— **Сколько у вас издано книг?**

— Пока две: «Лист, покрытый пылью» и «Девушка, танцующая в небе». Второй сборник издавался в Бишкеке на киргизском и в Лондоне на английском. Кроме того, я печаталась во многих альманахах.

— **Вы пишите на киргизском?**

— Да, я пишу на киргизском.

— **Кто переводит ваши стихи на русский язык?**

— Есть несколько литературных переводчиков, с которыми я поддерживаете тесные взаимоотношения. Они живут в России, Украине, Грузии, Молдове. Но при сегодняшних средствах связи расстояния роли не играют.

— **Кроме русского и английского, на какие языки переводили ваши стихи?**

— Мои стихи были переведены на турецкий язык и были опубликованы в турецких газетах. По инициативе турецких поэтов Чоксана Кара Булуга и Кемаля Берка я вышла в рубрике «Знаменитая личность».

Кроме того, по инициативе израильской поэтессы Людмилы Чеботаровой, мои стихи появились в антологии «Осень».

Ну и на английский британский поэт Джон Фарндон перевел сборник «Девушка, танцующая в небе».

— **Чем вы занимаетесь кроме поэзии?**

— Самое главное мое дело: я — мать, мне нужно расти детей. А еще у меня есть небольшой бизнес.

— **Есть ли у вас хобби?**

— Есть. Я смотрю видео о биографиях и творчестве актрис. Меня заинтересо-

вала французская актриса Мишель Мерс, которая меня очень впечатлила. Ещё восхищаюсь английской актрисой Вивьен Ли и итальянской актрисой Джиной Лоллобриджидой.

Восхищаясь красотой этих нежных женщин, я называла себя Жозефиной.

Действительно мне хотелось жить в поэзии — яркой, хрупкой и нежной женщины.

— **Вы сказали, что у вас большая семья...**

— Мой муж работает на стройке, он — прораб. У меня три дочери.

Старшая дочь получила образование в Нанкине в Китае, работает переводчиком на китайско-киргизском нефтеперерабатывающем заводе в Бишкеке. Свободно владеет китайским, английским и русским языками.

Средняя дочь учится в десятом классе, а младшая — в седьмом.

— **Как возникают темы для стихов?**

— Мои идущие шаги и мое дыхание — это и есть для меня поэзия. То, что я вижу глазами, касаюсь руками, пронаёт мое сердце. Мое сердце всегда плачет и в нём никогда не будет мира и спокойствия. Звезды, на небе превращаются в вихрь и проникают в мое сердце. Когда любовь входит в меня, она превращается в ветер. Я живу с неконтролируемыми чувствами в моем сердце.

— **Вы выступаете со своими стихами перед публикой?**

— Да, я читаю свои стихи. Я думаю, что только поэт сам понимает созданные им образы. Вот почему я люблю читать стихи в собственном исполнении. Я скучаю по сцене, если не выйду, то заболеваю. Потому что получаю энергию от аплодисментов публики. Если я не читаю стихов, то мучаюсь. Сцена — это наркотик.

— **Кто ваши слушатели?**

Мои поклонники — это мой народ, круг поэтов. Я хочу сказать, что мое недавнее членство в Союзе писателей Северной Америки стало большой революцией в моем творчестве.

Я познакомилась с талантливыми поэтами из многих стран мира. Меня с любовью и теплотой встретила германская группа этого союза. Я получаю теплые отзызы о своих стихах.

Это стимулирует и вдохновляет меня на написание новых.

Мои слушатели любят мои стихи. Поэтому что они знают, что я Жозефина. На

мой взгляд, поэзия в первую очередь должна нравиться слушателю. Поэзия должна служить обществу и человечеству.

Для этого сам поэт должен быть чистым. Чистая, истинная поэзия рождается сердцем. Поэт, в первую очередь, должен писать, не обманывая себя. Тогда его стихи будут чистыми и высокими. Тогда и слушатели, и читатели будут воссторгаться его стихами.

— **Какие у вас творческие планы?**

— Моя первоочередная цель — создавать высокую поэзию. Мне хочется лечить людей своими стихами. А еще я хочу участвовать в мировых поэтических соревнованиях, сейчас я уже участвую в трех мировых конкурсах, таким образом, я хочу проверить свои силы.

Сейчас пишу монодрамспектакль спектакль под названием «Девушка, ищущая рай» о своей жизни. Главный герой спектакля — это я.

И, предполагаю, я буду играть на сцене!

— **Как вы считаете, что нового вы прнесли в поэзию?**

— До сегодняшнего дня я сама себе еще не отвечала на этот вопрос. Я пишу, ничего не скрывая — искренне и правдиво. Честность, то качество, которое мне нравится в себе.

Но если задуматься о том, какую новизну я внесла в поэзию, то думаю, в первую очередь — стихи, которые я создаю, сами ответят на этот вопрос.

Полагаю, что время и общество само дают оценку моему творчеству.

— **Ваши любимые поэты?**

— Я люблю Марину Цветаеву. У нее уникальное поэтическое мышление и свое мировоззрение. А еще древнегреческая поэтесса Сапфо, ее стихи учат красоте и нежности.

— **Вы любите музыку?**

— Да, я люблю музыку. Музыка дарит мне любовь, которую я не получала от людей, которую я не получала от мужчин.

— **Получается, что вы пишите только о любви?**

— Я не могу писать ни о чем, кроме любви. Только любовь дает мне энергию и заставляет писать стихотворения.

Я жду большого чувства, как будто принц из поэтического мира увезет меня. И я буду ждать и жаждать любви, пока бьется мое сердце.

— **Что вас больше всего волнует в жизни?**

— Я не хочу причинять боль другим людям из-за того, что пишу стихи. Я сама выбирала эту дорогу. Когда я вступала на этот поэтический путь, я заранее чув-

ствовала, что будут противоречия и препятствия, и пообещала себе, что всегда буду готова к ним.

Поэтому я не обижаюсь на свою судьбу.

*На судьбу, неулыбчиво-строгую
 Я давно уже не обижаюсь,
 Раз пошла не той дорогой —
 Ошиблась и спотыкаюсь...
 Я — обидчивой матки всплеск,
 Попыха озём и сверкаю.
 Грома нет. Лишь шипенье треск...
 Видно, цели я не достигаю.*

— **Вы доволыны своей жизнью?**

— Очень. Считаю, что каждый может изменить свою жизнь, менять желания и мечты. Чтобы у человека появился мужество и героизм, он должен уметь бороться за свою жизнь. Потому как человек — хозяин собственной судьбы. Нельзя сдаваться, надо постоянно искать разные пути выхода в самых различных ситуациях. И если я буду счастлива или несчастлива, то сама буду в ответе за то, что происходит со мной.

— **У вас много друзей?**

— Я люблю одиночество. Людские сплетни ранят моё сердце. Лучше я в тишине напишу одну строчку. А когда я пишу стихи, то успокаиваюсь и чувствую облегчение.

— **Чем вам интересна жизнь?**

— Мне нравится движение. Я уважаю людей с неутомимой энергией. Потому что я считаю, что для достижения своих целей нужно проявлять настойчивость и усердие.

Может быть, жизнь мне интересна, потому что у меня был мой второй внутренний мир. Потому что я живу в сказочном мире ожидания. Сегодня я все еще живу так, будто издалека ко мне примчится мой ненаглядный.

— **Если бы вы могли начать сначала, вы бы выбрали этот же жизненный путь?**

— Я не просила себе специально вот такую жизнь. Это судьба, которая послана мне свыше. Возможно, я бы жила тихо и спокойно, не сочиняя стихов, если бы у меня не было волнений и переживаний.

Поззия — это моя боль, и моя удовольствие. Не могу представить свою жизнь без стихов.

— **Что вам больше всего нравится?**

— Я люблю облака в небе и высоту больше, чем землю. Я тоскую по самым высоким вершинам скалы. Я восхищаюсь луной, висящей в небе. Я люблю разноцветие полей. Для меня это все — стихи!

